



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД24-6-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 июня 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Сабурова Д.Э., Таратуты И.В.,

при секретаре – Качалове Е.В.,

с участием прокурора – Киселевой М.А.,

осужденного Косолапова С.А. и его защитника адвоката Гуркина С.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Гуркина С.А. в защиту Косолапова С.А. на приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 31 мая 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 17 ноября 2021 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года.

По обжалуемому приговору

Косолапов Святослав Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 228 УК РФ к 10 годам;
- ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения в виде содержания под стражу оставлена без изменения.

Начало срока исчислено со дня вступления приговора в законную силу.

Время содержания под стражей с 27 сентября 2019 г. до дня вступления приговора в законную силу зачтено в срок отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 17 ноября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года приговор и апелляционное определение в части осуждения по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ отменены, уголовное преследование в данной части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. Признано в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию.

Этот же приговор и апелляционное определение изменены:

- исключена из резолютивной части ссылка о назначении окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ;
- определено считать Косолапова С.А. осужденным по ч. 3 ст. 228 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части судебные решения в отношении Косолапова С.А. оставлены без изменения.

По приговору с учетом внесенных изменений Косолапов С.А. признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства - (ЛСД) массой 0,260 гр., т.е. в особо крупном размере.

Преступление совершено в сентябре 2019 г. на территории г. Ялты Республики Крым при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., осужденного Косолапова С.А. и его защитника адвоката Гуркина С.А., поддержавших доводы жалобы, прокурора Киселеву М.А. об оставлении судебных решений в части

осуждения за незаконные действия в отношении наркотического средств – ЛСД, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе адвокат Гуркин С.А. в защиту Косолапова выражает несогласие с судебными решениями в части квалификации действий в отношении наркотического средства – d – Лизергид (ЛСД) массой 0,260 гр.

Полагает, что судом не установлен размер изъятого наркотического средства, который определен экспертом вместе с массой нейтрального вещества – перфорированной бумаги.

Утверждает, что суд не проверил возможность использования всей смеси, включая бумагу, для немедицинского потребления.

Обращает внимание, что согласно заключению дополнительной экспертизы № 4/2448 от 15 октября 2021 г., на поверхности перфорированного бумажного фрагмента массой 0,260 гр. имеются наслоения вещества постоянной массы 0,0071 гр., содержащее в своем составе наркотическое средство – d-Лизергид (ЛСД). Определить количественное содержание данного наркотического средства в исследуемом объекте не представилось возможным в связи с отсутствием стандартного аналитического образца.

Отмечает, что показания эксперта Я [] не подтверждают виновность Косолапова в приобретении наркотического средства именно в особо крупном размере.

По его мнению, перфорированная бумага является носителем наркотического средства и не относится к составу смеси, поскольку не может использоваться для немедицинского употребления.

Просит судебные решения изменить, действия Косолапова переквалифицировать на ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по делу допущены.

Выводы суда о доказанности вины осужденного в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства d-

Лизергид (ЛСД) являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре надлежащую оценку. Не оспаривается вина Косолапова и в жалобе.

Вместе с тем в части квалификации действий Косолапова судебные решения подлежат изменению.

Согласно проведенной по делу экспертизы № 1/1970 от 18 октября 2019 г., изъятый у Косолапова бумажный фрагмент массой 0,260 гр. содержит в своем составе наркотическое средство – d-Лизергид (ЛСД), включенный в Список 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, образующее особо крупный размер (т. 1 л.д. 69-74).

Исходя из показаний проводившего исследование эксперта Я [] масса наркотического средства определялась по массе всего указанного объекта, то есть, с учетом массы самого фрагмента бумаги.

Для наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), исходя из Постановления Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, особо крупным размером является масса свыше 0,1 гр., крупным – свыше 0,005 гр.

Квалифицируя действия Косолапова по ч. 3 ст. 228 УК РФ по признаку особо крупного размера, суд исходил из того, что бумага и наркотическое средство ЛСД представляют собой смесь, о которой говорится в Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002.

Действительно, в соответствии с названным Постановлением, для всех смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в Списке 1, независимо от их содержания в смеси, размер определяется исходя из значительного, крупного и особо крупного размера, применяемого для наркотического средства или психотропного вещества Списка 1.

В тоже время, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлении от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», при разрешении вопроса о том, относится ли смесь наркотического средства,

включенного в Список 1 и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления.

В этой связи при рассмотрении дел о преступлениях, связанных со смесью наркотического средства, включенного в Список 1, и нейтральных веществ (наполнителя нейтрального компонента) необходимо устанавливать, являются ли те или иные объекты смесью, а при определении её размера – возможность использования смеси для немедицинского потребления.

Однако возможность или невозможность употребления наркотического средства вместе с фрагментом бумаги, на котором находилось наркотическое средство, является ли данный фрагмент объектом немедицинского потребления, не были предметом первоначального экспертного исследования.

По результатам дополнительной физико-химической экспертизы № 4 2448 от 15 октября 2021 года, проведенной на основании определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства, установлено, что на поверхности перфорированного бумажного фрагмента массой 0,250 гр. имеются наслоения вещества постоянной массы 0,0071 гр., содержащие в своем составе наркотическое средство – d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25). Определить количественное содержание наркотического средства не представляется возможным ввиду отсутствия стандартного аналитического образца.

Опровергая доводы стороны защиты о переквалификации действий Косолапова с учетом выводов дополнительной экспертизы на ч. 2 ст. 228 УК РФ, суд апелляционной инстанции, сослался на заключения первоначальной экспертизы и показания эксперта Я [REDACTED] о том, что фрагмент бумаги с нанесенным на неё наркотическим средством является смесью, общий вес которой и определяется для определения размера наркотического вещества.

Однако суждения эксперта являются субъективным мнением и не основаны на каких-либо методиках. В настоящее время для случаев, когда наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД) нанесено на фрагмент бумаги, фактически являющийся носителем, а не смесью, нормативное регулирование определения размера для целей отнесения его к значительным, крупным или особо крупным отсутствует.

Согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации,

утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30.06.1996 г. № 681, в отношении препарата под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный Перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в нем.

При этом указанный Перечень не предусматривает такой вид препарата как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено.

Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединения наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сода, сахар, глюкоза и т.п.). В нем не содержится прямых предписаний, в соответствие с которыми бумажный носитель ЛСД мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер для данного вида наркотического средства. Учитывая, что размеры d-Лизергида свыше 0,0001 гр. считаются значительными, свыше 0,005 гр. - крупными и свыше 0,1 гр. – особо крупными, для случаев, когда указанное наркотическое средство нанесено на бумажный носитель, в нормативных правовых актах должен быть ясно и четко урегулирован порядок определения размера данного наркотического средства для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. Однако такое нормативное регулирование в настоящее время отсутствует.

Представленное прокурором Киселевой М.А. Письмо МГУ имени М.В. Ломоносова за подписью и.о. декана Химического факультета о том, что, фрагменты перфорированной бумаги с нанесенным на неё наркотическим средств d-Лизергид (ЛСД) являются смесью, не может быть принято во внимание, поскольку отражает мнение преподавательского состава учебного заведения, не основано на каких-либо нормативных актах и научных методиках.

С учетом изложенного, принимая во внимание положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ о необходимости толкования всех сомнений в пользу осужденного, выводов заключения проведенной по делу дополнительной физико-химической экспертизы о том, что на обнаруженном и изъятом бумажном фрагменте масса соответствующего наркотического средства составляет 0,0071 гр., постановления Правительства РФ об определении размеров наркотических средств применительно к данному виду

наркотического средства, Судебная коллегия полагает необходимым действия Косолапова в данной части переквалифицировать на ч. 2 ст. 228 УК РФ, то есть, незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, со смягчением назначенного наказания с учетом установленных по делу обстоятельств и данных о личности и назначением более мягкого вида исправительного учреждения, с зачетом отбытого в исправительной колонии строгого режима времени в порядке ч. 3.5. ст. 72 УК РФ.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 31 мая 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верхового Суда Республики Крым от 17 ноября 2021 года с учетом внесенных изменений и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года в отношении Косолапова Святослава Алексеевича изменить.

Переквалифицировать действия Косолапова С.А. с ч. 3 ст. 228 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Отбытое Косолаповым С.А. лишение свободы в исправительной колонии строгого режима до момента его фактического перевода в исправительную колонию общего режима зачесть в срок лишения свободы в исправительной колонии общего режима в соответствии с п. «а» ч. 3.5 ст. 72 УК РФ из расчета один день отбывания лишения свободы в исправительной колонии строгого режима за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном судебные решения в отношении Косолапова С.А. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи